

РЕЦЕПЦИЯ БИБЛЕЙСКОГО МИФА В РОМАНЕ «TOBIE DES MARAIS» СИЛЬВИ ЖЕРМЕН

А. С. Рыдлевская

Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Беларусь, arydlevskaya@gmail.com

Рассматривается рецепция библейского мифа в романе С. Жермен «Товий болотных земель» (*Tobie des marais*, 1998). Сравниваются сюжетно-композиционные особенности «Книги Товита» и романа «Товий болотных земель». Раскрывается роль библейского мифа в реализации авторской концепции С. Жермен.

Ключевые слова: миф; роман-миф; рецепция; сюжетно-композиционные особенности.

С. Жермен — современная французская писательница, эссеист, философ. Во многих ее романах: «Книга Ночей» (*Le livre des nuits*, 1985), «Янтарная ночь» (*Nuit d-Ambre*, 1987), «Дни гнева» (*Jours de colère*, 1992), «Товий болотных земель» (*Tobie des marais*, 1998), — центральное место занимают вопросы этики и морали, проблема зла и страдания невинных, феномен «молчания Бога». В попытке дать ответы на них автор обращается к философии (Э. Левинас, С. Вейль) и религии. С. Жермен интересуют сферы бытия, которые сложно выразить через определенную рациональную или логическую систему. Она говорит о проблемах веры, что относится к полю иррационального, ощущений и образов. Именно поэтому писательница чаще всего обращается к форме романа, а в качестве одного из языков коммуникации и трансляции выбирает библейскую мифологию.

Так, сюжетная и идейная матрица романа «Товий болотных земель» основывается на библейских мифах из «Книги Товита», одного из наиболее известных неканонических текстов Ветхого Завета. В книге рассказывается история жизни Товита и его сына Товии. Сильви Жермен намеренно подчеркивает связь с «Книгой Товита» и полностью сохраняет названия отдельных глав, взятых из французского католического свода библейских книг «La Bible de Jérusalem»: «Le compagnon», «Sarra», «Le poisson». Остальные названия глав автор слегка трансформирует. Так «La tombe» становится «La tombe océane», «Les yeux» становится «Le regard second» и т.д. Также, С. Жермен практически к каждой главе добавляет эпиграф в виде цитаты из «Книги Товита». Связь романа с библейским текстом подчеркивает и то, что имена важных персонажей дублируются: Tobie (Товия), Ragouël (Рагуил) и его жена Edna (Эдна), Raphaël (Рафаил), Anna (Анна), Sara (Сара). Однако, стоит отметить, что имя отца здесь изменено с Товита

на Теодор Лебон (Théodore Lebon), чье имя в переводе с древнегреческого означает «дарованный Богом», «Божий дар», а фамилия в переводе с французского означает «хороший». Во французском переводе Библии «Книга Товита» иногда называется «Книга Товии» по имени сына, а не отца. Вероятно, чтобы избежать путаницы и сделать акцент именно на судьбе сына в своем произведении, Сильви Жермен изменила отцовское имя. Также имя отца в романе – своего рода символическое выражение идейного пласта произведения, ведь в этом тексте, как и в библейском, завершение напоминает сказку со счастливым концом.

В романе «Товий болотных земель» основные сюжетные моменты «Книги Товита» (путешествие Товии с ангелом Рафаилом, ловля рыбы, с помощью которой происходит исцеление отца, встреча Товии и Сары, снятие с нее проклятия и символическая «свадьба») в целом сохраняются, однако претерпевают при этом серьезные изменения. Например, в кульминации Товия встречает Сару, влюбляется в нее и под руководством своего спутника Рафаила, символически снимает проклятье. Но в романе нет непосредственной сцены свадьбы, она платоническая и есть лишь метафорическая отсылка к ней в виде слов Рагуля, отца Сары, который застал свою дочь и Товию спящими под луной: «*Ils ont célébré des noces oceans*»¹ [1, p. 239]. Также местом действия становится современная автору Франция. Помимо этого, в романе С. Жермен, в отличие от библейского мифа, нет сцены раскрытия ангельской сущности Рафаила. Так, зная сюжет «Книги Товита» и прослеживая явные параллели с библейским текстом, реципиент, с одной стороны, воспринимает спутника Товии ангелом. В романе есть несколько явных подсказок, указывающих на это. Например, внешность Рафаила в романе описывается как андрогинная. Он магическим образом всегда оказывается в нужном месте и в нужное время, а при первой осознанной встрече с Товией, Рафаил задает вопрос: «*Voulez-vous une merveille?*»² [1, p. 154]. Однако здесь происходит игра с читательскими ожиданиями, ведь из контекста становится ясно, что чудо в данном случае – это название сладости. При этом на расспросы Товии о родных местах нового знакомого Рафаил отвечает загадками, никогда не раскрывая правды. В конце романа он так же неожиданно исчезает, как и появляется. Все это создает неземной образ спутника. Читатель вынужден делать выбор самостоятельно: верить в ангельскую сущность Рафаила или нет, ведь в тексте отсутствует прямое утверждение или отрицание этого.

В романе С. Жермен слепота отца становится метафорической и проявляется в форме безумия, триггером которого становится пережитая травма

¹ Они праздновали океанскую свадьбу. [Здесь и далее перевод наш – А. Р.]

² Не желаете ли вы чуда?

– неожиданная и нелепая смерть жены. Автор сравнивает безумный взгляд Теодора со взглядом слепого: *Theodore ne rentra qu'au soir, couvert de boue, les vêtements déchirés. Son regard était fixe, comme celui d'un aveugle*¹ [1, p. 38]. В данном отрывке Теодор покрыт грязью после поисков головы мертвой жены, что отсылает к библейскому тексту, где Товит ослеп из-за попадания грязи в глаза, когда он остался ночевать на улице после обряда погребения.

Связь с библейским текстом напрямую выражается через важнейший мотив романа «Товия болотных земель» – погребение умерших. В «Книге Товита» Салманасар, правитель Ассирии, разрушил Израильское царство и переселил население из Самарии. Товит, будучи изгнанником, хранил веру в своего Бога, старался исполнять важнейшие заповеди и ритуалы, в том числе обряд погребения, несмотря на запреты властей. В романе С. Жермен представлена история смертей и тел без погребения в роду семьи Товии. Бабушка Товии Дебора, ее мать и брат после смерти отца были вынуждены уехать из родной страны из-за антисемитского преследования. Семья долго не решалась на этот шаг, так как для матери покинуть дом, означало, в первую очередь, покинуть тела умерших близких: *«Mais la mère, ne voulait pas partir, car s'en aller signifiait abandonner ses morts, tout ses morts enterres au petit cimetière tapi en retrait du village*² [1, p. 48]. Во время путешествия в Америку брат Деборы заболел и умер. Его тело было выброшено за борт в океан, а мать, не выдерживая горя, сразу бросилась вслед за ним. Позже, на фронте убивают ее мужа, тело которого также не находят, а дочь Виолетка погибает в нацистском концлагере. Во всех случаях тела, требующие захоронения и ритуала прощания, отсутствуют. Узнав о смерти сестры в концлагере, Роза, вторая дочь Деборы, выходит ночью из дома в полной тишине, не взяв с собой ни одной вещи и не предупредив членов семьи, и больше не возвращается. История смертей рода становится своеобразным объяснением последнего семейного несчастья, с которого и начинается роман – умирает Анна, мать Товии. Во время прогулки на лошади, она лишается головы, напорвшись на натянутую в лесу леску: *«Ce fut ainsi, dans l'exaltation des sense y un galop enjoué, qu'Anna s'était précipité vers la mort. Les cils piquetés de minuscules grains de soleil, elle n'avait pas perçu le fil de fer tendu en travers du chemin. Un fil qui avait été accroché aux montants d'un des*

¹ Теодор вернулся домой лишь к вечеру, весь покрытый грязью, в рваной одежде. Его взгляд был неподвижен, как у слепого.

² Но мать не хотела уезжать, так как это бы означало предать всех умерших, всех их умерших, погребенных на маленьком кладбище, спрятанном в деревне.

arceaux à l'occasion d'une fête donnée dans le passé , pour y suspendre des lampions...la tête avait sauté et roulé sur le sol»¹ [1, p. 40]. Тело Анны остается без полноценного погребения, ее голову долгое время не удается найти. Так, после смерти матери в жизни Товии часто всплывает строка из стихотворения «Портрет» Жюлья Супервьеля, который был посвящен умершей матери автора: «Mère, je sais très mal comme l'on cherche les morts»² [1, p. 179]. Эта фраза несколько раз всплывает на страницах текста, будто у Товии в голове, выступая в качестве способа самоуспокоения и последний раз появляется за несколько мгновений до нахождения головы его матери в неработающей духовке Артура, которая становится символическим моментом примирения с собой и с потерей. Цикл тел без захоронения обрывается, тела без погребения находят покой.

Таким образом, роман не повторяет структуру библейского сюжета точь-в-точь, автор использует его как основу, позволяющую построить новое произведение на моральном фундаменте мифа. В сюжете о Товите и его сыне Товии С. Жермен видит архетип поведения невинного человека, столкнувшегося с ужасающими реалиями жизни: боль, смерть и страдания. Данный библейский сюжет также интересен автору с позиции безоговорочного утверждения существования Бога, который можно рассматривать как положительный паттерн психологического поведения принятия жизни и веры, позволяющий преодолеть психологические травмы. В универсуме Сильви Жермен большинство персонажей травмированы злом, как правило, несправедливым. Роман «Товий болотных земель» не исключение. Практически все герои романа пережили некий травматический опыт, который кардинальным образом повлиял на их жизнь. Дебора столкнулась со смертью шести близких людей, тела которых остались без погребения. Валентина – с психологическим насилием со стороны своего мужа Артура, а также смертью близкой подруги Анны. Сара не может самостоятельно справиться с преследующим ее проклятием: все, кто в нее влюбляются – погибают, из-за чего она не раз пытается покончить с собой. Теодор уходит в себя и закрывается от мира после неожиданной смерти жены, стремительно погружаясь в свое безумие и горе. Травма Товии связана со смертью матери, безумием отца и длительной травмой рода (череда смертей и тел без погребения). Стоит отметить, что в романе фокус авторского внимания

¹ Именно тогда, в возбуждении чувств и в игривом галопе, Анна бросилась к смерти. Из-за крошечных крупинок солнечного света, которые усеяли ее ресницы солнечным светом, она не заметила проволоку, натянутую поперек дорожки. Вербка для бумажных фонариков на праздник, подвешенная к стойкам когда-то в прошлом ... голова подпрыгнула и покатила по земле.

² Мама, я не гоюсь для поиска мертвых.

смещается с отца (выступающего в качестве главного персонажа в «Книге Товита») на подрастающего сына. В универсуме С. Жермен часто главным героем является ребенок, что может быть связано с идеей травмы, передающейся через поколения и ее влияние на оформляющуюся личность. Библейский миф о Товите, его моральный посыл выступает в романе С. Жермен в качестве этического фундамента, а непосредственно путешествие Товии и Рафаила становится инициационной матрицей романа. Благодаря Рафаилу Товия проходит символический путь принятия зла в мире, преодолевая травму, после потери матери.

Так, Сильви Жермен использует библейский миф в качестве универсального средства передачи моральных истин. Писательница выбирает миф в качестве одной из отправных точек для создания собственного универсума. Библейские сюжеты для автора – многомерное поле символов и образов, ассоциативных глубинных связей, к которым она обращается как к средству декодирования наисложнейших вопросов реальности. Используя мифологический фундамент, писательница предоставляет современному читателю возможность по-новому взглянуть на духовное и этическое содержание многовековых текстов, актуализируя их в мире постатеизма.

Библиографические ссылки

1. Germain, S. *Tobie des marais*. Paris : Gallimard, 1998.